

ния таких социальных проблем требует кардинальных изменений в социально-экономической политике, характерной для индустриальной культуры. В новых условиях надежность жизнеобеспечения выдвигается на заглавные позиции и требует иных очертаний региональной экономической политики по сравнению с действующей.

Прогресс информационных технологий, средств транспорта и связи создает очень хорошие предпосылки для деконцентрации производства, деурбанизации народонаселения и, как следствие, значительного снижения антропогенного давления на окружающую среду. Стратегической установкой региональной социально-экономической политики становится создание многоцелевых территориальных хозяйств, ориентированных не только на получение сельскохозяйственного сырья, но и на производство энергии, изготовление готовых продуктов разного назначения – промышленного и бытового. Комплексное и безотходное использование местных ресурсов становится важнейшим индикатором эффективности. Региональные университеты, являющиеся системообразующим элементом регионального образовательного кластера, направленного на эффективное использование национального интеллектуального ресурса и, прежде всего, подготовку высококвалифицированных кадров для регионального рынка труда, становятся в таких условиях важнейшим социально-экономическим механизмом обеспечения устойчивого развития региона, устойчивого социально-экономического развития государства как целостной социальной системы.

Список использованных источников

1. *Feser, E.* Old and New Theories of Industry Clusters, in Steiner, M.(ed) Clusters and Regional pecialisation, Pion Limited / E. Feser. – London, 1998.
2. *Porter, M.* Clusters and Competition: New Agendas for Companies, Government, and Institutions. In On Competition / M. Porter., – Boston: Harvard Business School Press, 2008. – P. 213–214.
3. *Райзберг, Б. А.* Программно-целевое планирование и управление / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко – М.: ИНФРА-М, 2002.– 428 с.
4. *Мильнер, Б. З.* Системный подход к организации управления / Б. З. Мильнер, Л. И. Евенко, В. С. Рапопорт. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.
5. Управление проектами / под общ. ред. И. И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – 664 с.

УДК 378.1

ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ У ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ?

Д. В. Иванова

Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь

Одной из мировых тенденций развития высшей школы является открытое образование. Оно объединяет традиции распространения и создания знаний с технологиями XXI века, в пер-

вую очередь, Интернетом с целью формирования кладезя открытых образовательных ресурсов в процессе реализации общего настроя на сотрудничество в деле развития образовательных подходов, отвечающих в наибольшей степени потребностям обучающихся. Открытость позволяет не только доступ, но и свободу изменять и использовать материалы, информацию и сети таким образом, что образование может быть персонализировано либо переплетено по-новому для различных аудиторий, больших и малых. Возможности осуществления и перспективы открытого образования в Республике Беларусь исследуются в настоящей статье.

Ключевые слова: доступ к образованию, лицензирование образовательных материалов, открытое образование, свободное и открытое распространение знаний.

HAS OPEN EDUCATION ANY PROSPECTS IN BELARUS?

One of the world trends in the development of higher education is Open Education. It combines the traditions of knowledge sharing and creation with XXI-st century technology to create a vast pool of openly shared educational resources, while harnessing today's collaborative spirit to develop educational approaches that are more responsive to learner's needs. Open Education seeks to scale up educational opportunities by taking advantage of the power of the Internet. Open allows not just access, but the freedom to modify and use materials, information and networks so education can be personalized to individual users or woven together in new ways for diverse audiences, large and small. Opportunities and prospects of the Open Education in the Republic of Belarus are considered in the paper.

Key words: access to education, licensing of educational materials, Open Education, free and open knowledge sharing.

Наряду с известными в сфере образования категориями «неформальное образование», «дополнительное образование» в XX в. появилась еще одна категория – «открытое образование». По мнению исследователей, первым в новоевропейской традиции вопрос о необходимости «антропоцентризма» образования (без употребления этого термина) ставил еще Ж.-Ж. Руссо. Ему принадлежит удивительная для эпохи Просвещения мысль о том, что «науки, искусства и ремесла сами по себе не только не способствуют прогрессу, но затрудняют его, поскольку становятся инструментами достижения корыстных частных интересов, превращаются в самоцель в глазах обучающихся и, в конечном итоге, замещают для них их собственные интересы и возможности внешними нормами, следование которым требует лишь отдельных качеств целостной человеческой личности. В противовес такому положению дел, Руссо выстроил собственную педагогическую концепцию «естественного», «природного» воспитания, в которой педагог из носителя нормированных и утвержденных в культуре знаний превращался, говоря современными терминами, в антропотехника, замечающего наклонности и возможности воспитания и помогающего ему их максимально развивать, не деля их на полезные и бесполезные» [1, с. 3]. Однако, массовое понимание того, что традиционная форма уже не удовлетворяет возросшие потребности населения в образовании, пришло только в начале XX в. и особенно в XXI в. Стала формироваться

новая модель образования, которая получила название открытой. В западной литературе открытому образованию посвящалось и посвящается множество публикаций. В Республике Беларусь, на наш взгляд, этому вопросу уделяется внимания недостаточно.

Открытое образование – термин собирательный, он объединяет в систему организационные, педагогические и информационные технологии, где архитектурными и структурными решениями обеспечиваются открытые стандарты на интерфейсы, форматы и протоколы обмена информацией с целью обеспечения мобильности, интероперабельности, стабильности, эффективности и других положительных качеств, достигаемых при создании открытых систем. Открытая модель образования – это результат исторического эволюционного пути развития и становления информационной цивилизации как неотъемлемой ее части. Она не зависит от политики государства в области образования и противопоставляется в качестве неформального образования образованию формальному, обеспечиваемому институциональной контролируемой государством инфраструктурой. В то же время это не означает, что государственное учреждение образования наряду с обычной своей деятельностью не может использовать все достоинства и преимущества открытого образования, что подтверждается практикой ведущих образовательных учреждений мира, в числе которых Массачусетский технологический институт, Йельский университет и многие другие.

Придание системе образования качеств открытой системы влечет кардинальное изменение ее свойств в направлении большей свободы при планировании обучения, выборе места, времени и темпа, в переходе от движения обучающегося к знаниям к обратному процессу – знания доставляются человеку. В этой связи необходимо отметить особое значение сферы дополнительного образования в осуществлении концепции «LifeLong Learning» – непрерывного образования, означающего переход от концепции «образование на всю жизнь» к концепции «образование, длящееся всю жизнь» [2, с. 59]. Эта модель образования исходит из открытости мира, процессов познания и образования человека.

Основу образовательного процесса составляет целенаправленная, контролируемая, интенсивная **самостоятельная работа** обучаемого, который может учиться без серьезных финансовых затрат в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея доступ к средствам обучения и согласованную возможность общения с преподавателем посредством современных коммуникационных средств, как то телефона, факса, электронной почты, а также личного контакта. Традиционные формы получения образования очная, заочная, экстернат в системе открытого образования интегрируются в единое образовательное пространство.

К особенностям открытого образования следует отнести следующие.

1. Использование специализированных технологий и средств обучения, а именно применение компьютеров, сетевых средств, мультимедийных технологий, специального программного обеспечения для подготовки учебных курсов и обучения студентов.

2. Преимущественно тестовый контроль качества знаний на базе информационных технологий.

3. Экономическая эффективность, которая достигается за счет улучшения соотношения полученного результата к затратам времени, денежных средств и других ресурсов по сравнению с традиционными формами обучения.

4. Гибкость, т. е. возможность обучаться в удобное для обучаемого время, в удобном для него месте и темпе.

5. Модульность – возможность формирования индивидуального учебного плана, отвечающего личным потребностям индивидуума, из набора независимых учебных курсов.

6. Параллельность, что означает возможность обучения при совмещении с основной профессиональной деятельностью, не обязательно даже находящимися в одной сфере деятельности.

7. Асинхронность (процесса преподавания и усвоения знаний, а также среди групп обучаемых) – т.е. реализация технологии обучения по удобному для каждого обучаемого расписанию.

8. Новая роль преподавателя – возложение на него функции координирования познавательного процесса, корректировки содержания дисциплины, консультации при составлении индивидуального учебного плана, руководство учебными проектами с помощью информационных и телекоммуникационных технологий.

9. Новая роль обучающегося – повышение требований к самоорганизации, мотивированности, навыкам самостоятельной работы и трудолюбию.

10. Активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в обучение.

11. Интернациональность – возможность экспорта и импорта образовательных услуг.

Есть ли перспективы у открытого образования в Республике Беларусь и нужно ли поддерживать его внедрение? Противники открытого образования указывают на такие проблемы как падение посещаемости аудиторных занятий студентами, напрасная трата времени, снижение доходов от дистанционного обучения и прибыли от печатных изданий. Препятствующими факторами являются нежелание делиться знаниями со стороны профессорско-преподавательского состава, включая опасения, что недобросовестные коллеги воспользуются чужими учебными материалами, забота о защите своей интеллектуальной собственности, неверие в эффективность модели открытого образования.

Доктор философских наук А. А. Попов в своей монографии «Открытое образование: философия и технологии» («на основе содержательно-генетической логики анализа развивающей деятельности (Э. В. Ильенков, Г. П. Щедровицкий) и генеалогического анализа социокультурных практик (М. Фуко, П. Бурдьё) показал, что основанием кризиса системы образования является исчерпание классического представления о трансляции культуры и об образованном человеке как освоившем определенную совокупность культурных

норм. Опираясь на современную философскую антропологию, рассматривающую человека как становящегося рефлектирующего субъекта (М. К. Мамардашвили, О. И. Генисаретский, Э. Гидденс), а также на культурно-историческую теорию (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин), он способствовал развитию представлений о человеческом потенциале как интегральной способности управлять собственными возможностями». Он описал «методологию конструирования антропопрактик самоопределения с опорой на «модель события» (А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Б. Д. Эльконин) как реализации идеальной формы мышления и деятельности в конкретном практическом действии, и в итоге обосновал необходимость перехода к новому образовательному укладу – открытому образованию» [1, с. 3; 3, с. 38–42]. На наш взгляд, практически невозможно не признать, что происходит реформация образовательной парадигмы, и нецелесообразно сопротивляться современным тенденциям в образовательной сфере. Мы не говорим о том, что следует отказаться от формального образования. Взаимосвязь формального и неформального образования описывается через метафору о кирпичах и растворе. «Формальное обучение – это кирпичи, из которых складывается мост к персональному росту. Неформальное обучение – это раствор, содействующий укреплению и развитию формального обучения. При этом аксиомой является то, что эти две разновидности не заменяют и не подменяют друг друга, и та, и другая – это необходимых механизмы для эффективного развития специалиста» [4, с. 82].

На фоне дискуссий специалистами теряется из виду (либо представлено в форме опасений, высказываемых научным сообществом) то обстоятельство, что система образования перестает быть основным институтом формирования собственно человеческих качеств, проигрывая в конкуренции массовым социальным практикам и институтам массовой культуры [1, с. 3]. Неформальное образование может компенсировать недостатки и противоречия, которые не в состоянии удовлетворить формальное образование. Кроме того, оно «становится испытательной лабораторией и полигоном для новых технологий и выработки новых стандартов. Впоследствии они могут перениматься государственной системой образования и частными учебными заведениями» [3, с. 85].

Таким образом, большинство сомнений в необходимости внедрять и развивать модель открытого образования в Беларуси снимаются посредством убеждения в необходимости нового подхода к образованию и использованию зарубежного опыта.

Понятие «открытое образование» непосредственно связано с понятием «открытые образовательные ресурсы». Проблема охраны прав интеллектуальной собственности на открытые образовательные ресурсы, которая волнует многих преподавателей, фактически представляет собой правильное решение вопроса лицензирования образовательных материалов. Распространяющаяся по всему миру практика свободных публичных лицензий пока не нашла отражение в белорусском законодательстве об авторском праве и смежных правах. Внесение соответствующих изменений в Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г.

«Об авторском праве и смежных правах» могло бы способствовать в числе прочего и поддержке открытых образовательных технологий.

Открытое образование – это сложная социальная система, она способна к быстрому реагированию в связи с меняющимися социально-экономическими ситуациями, индивидуальными и групповыми образовательными потребностями и запросами. Оно базируется на мировоззренческих и методологических основах открытости и непрерывности процесса познания. Цель открытого образования – подготовка обучаемых к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной областях в условиях информационного общества. По мнению А. В. Савицкой, с которым можно согласиться, концепции открытого образования могут быть положены в основу формирования единого открытого образовательного пространства на основе дистанционного обучения [5].

Список использованных источников

1. Попов, А. А. Открытое образование: философия и технологии / А. А. Попов. – М.: URSS, 2013. – 256 с.
2. Козлова, Н. И. Дополнительное профессионально-педагогическое образование взрослых как структурный компонент концептуальной модели непрерывности обучения / Н. И. Козлова // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 1(33). – С. 58–64.
3. Попов, А. А. Социально-философские основания современных практик открытого образования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / А. А. Попов; ГУО ВПО «Томский гос. ун-т». – Томск, 2009. – 49 с.
4. Загорулько, Р. В. Неформальное образование в современном образовательном пространстве / Р. В. Загорулько, З. С. Кунцевич // Веснік ВДУ. – 2012. – № 3(69). – С. 80–85.
5. Савицкая, А. В. Анализ понятий «открытое образование» и «дистанционное обучение» / А. В. Савицкая // Актуальные проблемы современной педагогики: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф., 15 февр. 2010 г. – Новосибирск: изд-во «ЭНСКЕ», 2010. – Ч. 1. – С. 135–137.

УДК 378:006(476+470)

ПРОБЛЕМЫ ОБНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: БОЛОНСКИЙ И РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТЫ

А. В. Макаров

Республиканский институт высшей школы, г. Минск,
Республика Беларусь

Рассматриваются проблемы модернизации системы высшего образования в Республике Беларусь. Анализируются вопросы гармонизации с реформами Болонского процесса, а также обновленной моделью стандартов высшего образования в России.

Ключевые слова: образовательный стандарт, Болонский процесс, национальная рамка квалификаций;